

Давайте подведем простой итог ситуации. Посмотрите на это с точки зрения Ордена Света.

Беглый заключенный профессор — это другой человек, чем Багровый Немой? — Да.

Все это есть в исследовательских документах. Началось с того, как он потерял сознание в Туране, и Шарлотта отвела его в церковь, когда Исаак затащил его в свой особняк и проделал опыты. И в первую очередь он человек. Он не настолько силен, чтобы носить такой титул, как «Багровый Немой».

Тогда является ли Профессор союзником темных магов и/или немых? — Удивительно, но нет.

Честно говоря, учитывая этого оракула и его биографию, этот парень определенно вызывает подозрения. Ему даже удалось выжить в городе, захваченном немymi. Итак, мы привели его, думая, что это он, но это не так. Это даже не ложь, потому что на него активировано заклинание правды. Судя по всему, его тело — монстр, но душа — всё ещё человек, отвергающий Королеву...? Как священники, они определенно встают на сторону души по сравнению с телом, поэтому то, что ему удалось сбежать от Королевы своей волей, должно сделать его хорошим парнем.

Так стоит ли нам его пощадить? — Нет.

В конце концов, у него все еще было немое тело, и он все еще утверждал, что слышит голос Королевы, так что всегда оставался шанс, что он переключится. Церковь считала, что голос в его голове был Королевой. Это немного рискованно. И оракул как раз говорит о тьме, скрывающейся в городе. Разве это не значит, что этот парень представляет потенциальную опасность? В конце концов, мы должны убить его! Если он хороший парень, то он окажется там с Ро Харамом!

— вот результаты, к которым они пришли. Он был невиновен, но его все равно нужно было казнить. Единственный способ пройти через это живым, помимо грубой силы, — доказать им свою ценность.

— Ты можешь... знать волю Королевы? Это правда?»

Будучи прямым передатчиком канала связи Королевы, он должен быть достаточно полезным, чтобы сохранить жизнь.

‘_Хотя это ложь.’_

Короче говоря, моей целью было «казать», что я буду полезен.

«Хотя моя душа была освобождена из рук Королевы, мое тело все еще принадлежит им. Даже сейчас они говорят в моей голове и посылают мне информацию. Если ты пощадишь меня, то я

обязательно помогу предсказать будущие немые атаки и подготовиться к ним».

Профессор осветил многозначительную улыбку, а лицо епископа Сенадиса было наполнено предвкушением.

— Спидвагон:

Вы говорите о нас?

— профессор:

Мм. Я не ошибаюсь. Поскольку чат был частью системных программ, его можно было интерпретировать как разговор в моей голове. И это правда, что я могу получить информацию. Есть способ узнать, как немые будут двигаться в будущем, — «чистые данные мира». Хотя оно сильно отличается от моего собственного семени, можно знать, как они будут двигаться «до некоторой степени».

— Джокасс:

Этот парень занимается мошенничеством.

— взглянем :

Предполагается, что этот человек — торговец, а он все еще ведет прямую трансляцию, обманывая других людей.

— Нору_ис_друиг:

Обратите внимание... когда придет БДСМ..... Спрячьте женщин и детей..... и постарайтесь не поддаваться убеждению их словами....

— Уднам_ундам:

Это больше похоже на протокол ответа для мутантов 3-го типа.

Хм. Это определенно было мошенничество, поскольку он дал им несколько ложных обещаний, чтобы обмануть их. Но благодаря этому он держал голову на шее. Это более чем стоит своих денег.

— ...Тогда это действительно должно означать, что тьма в городе — это Приказ Спасителя. Поскольку это, должно быть, информация, которую вы слышали собственными ушами.

Профессор энергично кивнул в ответ на комментарий Сенадис.

«Да. Хотя они были созданы не так давно, Орден Спасителя — это не просто еще одна ложная религиозная группа, процветающая в хаосе, а ужасное семя, посаженное немymi, чтобы нацелиться на сердце человечества. Они считают немых спасителями, и им не только поклоняются, но и верующие активно поддерживают их, чтобы помочь им принести «спасение» человечеству».

«Я вижу... ситуация намного хуже, чем я ожидал. Даже если они всего лишь невежественные простолюдины, как они могли поверить в такую наглую ложь...»

«Скорее всего, они использовали визуальные достижения, чтобы заманить их. Они сказали бы простолюдинам, что, если они посвятят себя Ордену Спасителя, их будут выбирать в качестве «Селекторов», как говорящих немых, которых они видели и слышали, и что они смогут получить власть растоптать дворян, которые всегда были угнетателями».

«...Вы сказали, что знаете их информацию. Вы случайно не знаете, где они живут в Тобруне?»

Сенадис все еще опасалась его. Она имела в виду, что если он действительно их слышит, то ему следует хотя бы знать, где находится их базовый лагерь.

«Место, где собираются Лошади без хозяина».

«Где собираются Лошади без хозяина?»

Разумеется, он тоже приготовил это. Ему нужно было иметь что-то готовое, чтобы доказать, что он является полезным источником информации.

Профессор победно улыбнулся ей и продолжил.

«Как вы знаете, Родрик хорошо известен как Земля Рыцарей. Как и в названии, бесчисленное множество молодых людей стремятся стать рыцарями, но лишь немногие избранные выбираются на роль рыцарей Родрика, а те, кто направляется в столицу с надеждами и мечтами, уходят с ними раздавленными. И в этом месте, построенном из-за неполноценности рыцарей, в городе магов, есть центр, предоставляющий работу этим неудачливым рыцарям.

«Ты имеешь в виду.... Таверна «Поющий Шлем»?»

«Правильно.»

«Поющий шлем». Одна из таверн в Тобруне, известная как место, где собираются странствующие рыцари, у которых еще нет хозяина. Среди игроков это место известно как

хорошее место для поиска роли мясного щита в начале игры.

‘ _ Это более простой код, чем я ожидал. Что ж, это должно быть достаточно просто, чтобы простые люди тоже могли это понять».

Лошадь вообще была животным, на котором ездили только дворяне и рыцари. Лошадь без хозяина? У дворян не было хозяев. Таким образом, лошадь должна обозначать рыцарей. Раз у них нет хозяев, то речь должна идти о странствующих рыцарях. И единственное место в Тобруне, где собираются подобные рыцари, — это «Поющий Шлем».

Было очевидно, в каком состоянии окажутся люди, приехавшие в столицу только с мечтой стать рыцарем. Идиоты, которые использовали каждую копейку денег, которые у них были, возможно, даже продавая единственную корову или осла в их семье, чтобы купить дешевую броню и ведут себя так, будто они были какой-то важной шишкой, а затем рушатся, почувствовав вкус горькой реальности.

Чувство неполноценности и отчаяния, а также гнев по отношению к дворянам, не признавшим их талант, позволили легко заманить их, когда им сказали: «Вы избраны, чтобы спасти человечество!» или что-то вроде: «Я дам тебе силы сокрушить самого сильного рыцаря столицы!». Поскольку большинство из них были одеты в странную одежду, посторонним было легко войти, не вызвав подозрений. Таверна для рыцарей без хозяина «Поющий Шлем» определенно была базой Ордена Спасителя в этой местности.

«Эти мерзкие...»

«Это напоминает мне, что среди верующих было немало людей, которые сказали, что слышали о Приказе Спасителя...»

«Нужно принять контрмеры. Как смеют эти еретики расширять свое влияние прямо на глазах Ро Харама?»

«Все мирные жители Тобруна, кроме членов церкви, имеют возможность стать еретиками!»

«Очищение! Этот город нуждается в очищении! Нам нужно связаться с главной церковью, чтобы запросить инквизицию и немедленно начать очищение!»

От тихого ропота до насыщенного эмоциями обсуждения. От обсуждения к спору. Словом «еретики» жрецы Ордена Света выдали свою идентичность добрых священников и стали больше походить на культ, ослепленный светом.

‘ _ Хм... я их слишком сильно разжег? При таких темпах они собираются сжечь весь город только для того, чтобы уничтожить небольшое отделение организации».

Это была ярость, бушующий огонь, который был на совершенно другом уровне, чем когда они впервые посмотрели на меня. Орден Спасителя был проблемой, но если он просто позволит им справиться с этим, то они могут просто уничтожить весь город.

«Иногда встречаются люди, которые думают, что все возможно, если добавить к этому термин «вера». Меньшие вещи были лишь ступеньками на пути к большей цели».

Он знал, что это были именно такие люди, но видеть это определенно было противно.

Сначала он думал, что сможет немного поиграть с ними и получить положение в церкви, но неважно. Он был физиологически несовместим с этими ребятами. Он просто сорвет все, что сможет, а затем убежит.

[...Вы с ума сошли?]

‘_Немного.’_

Хайд на мгновение замолчал, затем щелкнул пальцами, паря в пустоте. Подождите минуту. У этого парня теперь есть большой палец. Когда он это взял? Хотя я все еще чувствую это.

[Это Купол, не так ли?]

Лицо профессора сморщилось от заявления Хайда.

«Как ты можешь быть таким невнимательным, если делишь мозг с таким милым человеком, как я?»

[Это привилегия эгоцентричного ребенка. Либо так, либо ты нехороший.]

‘_Быки***.’_

В этот момент он почувствовал, как расплывчатая дымка окутала его отвратительное прошлое. Даже если он так говорил, вероятно, это было своего рода «уважением» к нему со стороны Хайда. Поскольку он мог изменить свои воспоминания с самого начала.

‘_Похоже, кто-то быстро учится.’_

[Говорят, что дети подобны губкам.]

— Тот факт, что ты можешь говорить подобные вещи, означает, что ты не ребенок. Ты, 21-летний младенец».

Сникер-сникер-

С его насмешливым смехом он чувствовал, как воспоминания о его матери естественным образом исчезают. Не то чтобы он забыл это, скорее, это засело в уголке его сознания после прошедших времен. Благодаря этому он снова смог сконцентрироваться на игре.

Как только он закончил внутреннее обсуждение и открыл глаза, он увидел, что гнев между жрецами и паладинами утих и снова утих.

— Нет, не успокоилось.

Зоркие глаза. Губы плотно сомкнуты. Это был не гнев, который закипел. Это было состояние прямо перед тем, как мысль собиралась превратиться в действие. Они были уже полностью готовы и просто ждали команды своего епископа.

Почувствовав устремленные на нее взгляды, женщина-епископ тихо вздохнула, а затем произнесла священную мантру.

«Латура».

«...Латура, Ро Харам».

«Латура, Ро Харам».

«Латура, Ро Харам».

Сенадис, спокойно закрывавшая глаза, медленно вытащила из своей белой мантии изящную стеклянную бутылочку.

Пап. Пап. Пап.

Подойдя к профессору, который все еще стоял на коленях, Сенадис посмотрел на него с благочестивым выражением.

— Я задам последний вопрос.

Торжественный и святой голос. Свет, исходивший от ее тела, был настолько ярким, что он не мог видеть ее лица, даже когда поднял глаза.

«Профессор. У тебя есть тело, запятнанное злом от рук злого еретика, и дух, оскверненный когтями Королевы. Даже имея желание жить человеческой жизнью, твоё тело в конечном

итоге останется умирать на холодных равнинах, а твоя душа никогда не достигнет небес. Даже зная это, поклянешься ли ты посвятить остаток своей души служению человечеству?»

‘ _Серьезно. Эти парни так же плохо умеют скрывать свои намерения, как маленький Хайд».

В каждой фразе я чувствовал, что они относятся ко мне как к чужаку, а не как к части человечества. Они спрашивали, буду ли я, даже в качестве инструмента, сражаться с немymi и жить ради людей.

«Да. Я клянусь.»

Это раздражало, но Профессор все же опустил голову и произнес слова одобрения. Он поклялся верить, но это было не по отношению к ним. В любом случае он собирался изо всех сил стараться жить.

Но для ушей епископа это звучало по-другому, когда ее жесткая улыбающаяся маска слегка смягчилась и превратилась в более мягкую улыбку.

«...Господь говорит. Свет одинаково освещает всех. Даже в самых низких местах будьте просветленными. Это тоже воля Господа. Я объявляю окончательное решение. Беглый профессор. Вы признаны невиновным».

‘ _Пойдем! Я прошел!’ _

Профессор внутренне аплодировал, но Сенадис, который должен был закончить судебный процесс после вынесения приговора, все еще говорил.

«Кроме того, несомненно, воля Господа состоит в том, чтобы, даже пройдя через такие трудности, ты преклонил колени перед Ро Харамом и исповедал свои грехи».

Хм? Ждать. Было ли что-то еще? Ты сказал, что я испорчен или что-то в этом роде. С доктринальной точки зрения она не должна иметь права давать мне должность, связанную с церковью.

И со своими словами она наклонила бутылку и медленно вылила содержимое на склоненную голову профессора. Его запах успокоил его тревожный и быстро возвращающийся разум. Это было ароматное масло высочайшего качества, которое церковь предлагала богу.

«Ты, профессор, помазал того, кто не может служить церкви. В прошлом церковь поручала важные миссии от имени церкви посторонним, когда мир находился в хаосе. Тебе я предоставляю должность «Воина» Ордена Света и приказываю тебе стать маяком, который осветит путь к будущему для человечества».

«Х... а? П... подожди минутку...

Цок!

«Это священная церемония. Не смей открывать рот».

Паладин, стоящий рядом с епископом, тихо зарычал на меня, положив руку на ножны, когда я заикался от шока.

Капать. Капать.

И как только последняя капля масла упала ему на голову, Сенадис ярко улыбнулась профессору, как при их первой встрече.

«О, испорченная душа, профессор. Как представитель Ордена, ты принимаешь титул «Воин»?»

«Эм-м-м. Эм...»

Т-это странно. Это не входило ни в одну часть моего плана!

В торжественной обстановке глаза профессора засверкали ярче, когда профессор затянул свой ответ. В тот момент, когда он сказал «Нет». на вопрос-

«Х, как ты смеешь отвергать священную миссию!»

— В конце концов, он был частью еретиков! Он лгал перед статуей Ро-Харама, используя ужасающую магию еретика!»

‘Убей его!’

«Повесьте его на вершине самой высокой башни и заморите голодом!»

Хм.... Это ясно как день. Как смеет грешник, запятнанный еретиками, отказаться от священной миссии? Гнев, обитающий во всех жрецах и паладинах, наверняка выльется на меня.

— Сойгайбар:

Черт, мисс Бишоп внезапно серьезно наступила на это.

— взглянем :

она только что говорила им убить его. Это почти нелегальные гонки.

— Шоссеман:

Воин, если отвергнет, станет еретиком

— Джокасс:

Честно говоря, разве воин Ордена Света не очень хорош?

— взглянем :

Кто знает? По сути, он подписывает контракт, даже не проверив его условия.

По спине профессора пробежала леденящая дрожь. Все кончено, это точно, но кончена была его жизнь.

‘ _ Это мат. Я их вообще не обманывал. Вместо этого они обманули меня! » _

Именно тогда профессор осознал причину странного дискомфорта, который он чувствовал. Он был уверен, что удачно вышел из ситуации.

«Эта победоносная улыбка! Эль Сенадис, эта женщина. Не знаю, с каких пор она подыгрывала моим планам, но она знала! Она даже втянула других священников и обманула меня и в то же время создала такую ситуацию!» _

Глядя на женщину, которая улыбалась так же ярко, как и в первый раз, когда они встретились, профессор представил себе огромную змею, щелкающую языком.

Зачистка игры в конце света

<http://tl.rulate.ru/book/78497/3816188>